

Это был 16-й год Минхуа. В самой северной части Великого королевства Чанг уже целый месяц шел снег с начала зимы.

Окружающий горный массив был покрыт снегом.

Это место было совершенно безлюдным и лишенным жизни.

Однако сейчас по снегу галопом бежала лошадь. Вскоре из-за того, что снег был слишком толстым, лошадь уже не могла бежать.

С коня сошли двое мужчин в черных плащах, неся в руках белые предметы.

Они спешили по снегу, изредка оглядываясь.

«Хорошо, просто оставь это здесь. Мы уже проехали 200 миль. Еще немного, и нам придется перелезть через гору!»

«Эх, я до сих пор не могу этого вынести. В конце концов...»

"Нам платят за то, чтобы мы помогали другим устранять беду. Почему вы несете столько чепухи? Выбрасывайте ее быстро. Нам еще нужно спешить обратно в домик. Здесь так холодно. смерть!"

Вскоре после этого раздался хлопок, когда что-то бросили в снег. Они вдвоем даже не взглянули на него, потеряли руки и поспешили прочь.

Ван Чуаньфу и Ван Чуаньман уныло шли по дороге, когда вдруг услышали стук копыт неподалеку.

Прежде чем они двое успели среагировать, Ван Чуаньман яростно на что-то наткнулся. Он, пошатываясь, сделал несколько шагов и увидел, как лошадь мчится прочь, не останавливаясь.

— Четвертый брат, ты в порядке? Ван Чуаньфу немедленно пошел вперед, чтобы проверить его.

Ван Чуаньман стряхнул снег со своего тела и встал. "Ничего. На мне толстая одежда, и снег тоже толстый. Большой Брат, давай побыстрее. Погода становится все холоднее и холоднее. Может даже пойти сильный снег до наступления темноты. Нам нужно поторопиться".

В этот момент еще шел легкий снежок, поэтому братья не стали искать укрытия.

Однако вскоре после того, как они ушли, Ван Чуаньмань вдруг что-то пнул.

"Ах, это, кажется, мешок!" Пакет, который двое мужчин бросили на снег, уже покрыт тонким слоем снега.

Поскольку он был белым, его было нелегко обнаружить.

Ван Чуаньфу тоже опустил голову, чтобы посмотреть. При этом он сказал: «Может быть, это те двое потеряли его? Глядя на то, как быстро они бежали, пакет мог упасть с лошади».

Ван Чуаньмэнь тоже волновался. «Айя, что нам делать? У нас нет лошадей, поэтому мы не сможем их догнать».

«Сначала верни его старосте деревни. Мы поговорим об этом после того, как растает снег».

Ван Чуаньфу вздохнул. — Мы еще не закончили со своими делами.

Пока два брата говорили, они взяли белый пакет. Когда потянули, то поняли, что это белая фланель.

Уголок фланели расстегнулся, и то, что было внутри, вывалилось наружу.

Он приземлился прямо на снег.

Это был ребенок в тонкой одежде, которому было всего год или два.

Возможно, это потому, что ребенку было больно от падения, его закрытые глаза приоткрылись, как у слабого оленя, смотрящего на мир смертных. Его яркие глаза почти не раскрылись и быстро снова закрылись.

Его лицо было красным, как спелая хурма, а дыхание было поверхностным.

"Ах, это ребенок!"

Бросив взгляд, двое мужчин не осмелились смотреть дальше. В этой стране льда и снега, если бы они так дрожали, это было бы нехорошо!

Ван Чуань был взволнован. Он поспешно развернул бархатную ткань на своем теле и поднял ребенка с земли.

"Какой грех! Быстро, заверните его!"

Увидев это, Ван Чуаньфу тоже перестало заботить что-либо еще, и он подсознательно снял грубую ткань с шеи и обернул ею ребенка, дав ей еще один слой защиты.

Ван Чуанман сделал то же самое. Пальцы у них были холодные, и они не осмелились прикоснуться к ребенку, боясь сбить ее температуру.

Всего за несколько вдохов двое мужчин покрылись холодным потом.

«Большой Брат, почему лицо этого ребенка такое красное? Он болен?»

В этом году Ван Чуаню исполнилось всего 23 года. Его семья была бедной, и он только что женился два года назад. Последние два года он не мог родить ребенка и совершенно не понимал этих вещей.

— Боюсь, она простудилась. У этого ребенка лихорадка! Этот маленький племянник из семьи Второго дяди погиб в прошлом году из-за лихорадки. Поторопись, мы возвращаемся. "

Ван Чуаньфу похлопал Ван Чуаньмана по плечу и забрал у него разные вещи, позволив ему спокойно нести ребенка.

Они вдвоем поспешно направились к деревне семьи Ху.

Деревня семьи Ху находилась на северо-восточной стороне этой горы. Горная тропа была неровной и трудной для ходьбы, а снежное небо добавляло опасности.

К счастью, братья уже привыкли передвигаться по такой местности. Они не упадут даже с закрытыми глазами.

Первоначально им потребовался бы час, чтобы тащиться по снегу, но на этот раз им потребовалось всего полчаса. Как только они достигли входа в деревню, они увидели Старого Мастера Ху, идущего под белой смоковницей, заложив руки за спину и куря большую сигару.

У въезда в село было две тропинки. Один вел к подножию утеса, а в двух милях дальше была река Ку. Река Ку была быстрой, и по ней нельзя было добраться на лодке.

Другой вел направо от деревни. Это был единственный путь во внешний мир в деревне.

«Молодежь семьи Ван, вы поймали что-нибудь хорошее?» — громко спросил Старый Мастер Ху, увидев двух братьев. Один из них нес что-то, что использовалось на охоте как капкан, а другой что-то крепко держал в руках.

Этот крик привлек некоторых жителей деревни, которые высунули головы из своих домов, но они только глянули и не вышли.

В такой холодный день семьи без толстой одежды вообще не могли выйти из дома.

Ван Чуань вытер снег с лица и поспешно ответил: «Мы подобрали ребенка снаружи».

"Что? Вы, ребята, с голодухи спятили? Даже детей едите? Так не пойдет. В нашем селе таких правил нет!" Глаза старого мастера Ху расширились.

Он знал, что некоторые люди в других деревнях сошли с ума от голода в снегу и уже начали есть младенцев.

Их деревня не могла сделать это исключение!

"Нет нет." Ван Чуаньфу закричал: «Старый мастер Ху, у этого ребенка лихорадка. Мы должны быстро вернуть ее, чтобы мать посмотрела. Если бы только дядя Ху был здесь, он тоже мог бы взглянуть».

Тетушка крикнула из окна: «Ван Чуаньфу, ты подобрала мальчика? Твоя семья Ван считает, что мужчин в твоей семье слишком мало?»

— Я думаю, это девочка? Ван Чуаньфу не был слишком уверен.

Щеки ребенка были красными от лихорадки. Ее глаза были плотно закрыты, а губы потрескались. Трудно было сказать, мальчик это или девочка.

Однако, судя по тому, как выглядели дети дома, так хорошо выглядела девочка.

Девушек в семье не было.

«Айя, какие грехи ты наделала! Поскорее выброси это. Зачем ты приводишь девушку домой?! Это огромные обязательства!» Женщина сплюнула. «Ваша семья вот-вот умрет с голоду, а вы все же привезли маленькую девочку? Ваша мать будет на вас до смерти разгневана!»

Прежде чем женщина успела договорить, она услышала рядом с собой сильный высокий голос.

«Большой Цветок Цзян, если ты не закроешь свой вонючий рот, я налью тебе в рот фекалий! Что это за ерунда? Чуанман, почему ты все еще стоишь там? Вернись сюда!" На заснеженной плотине посреди села, уперев руки в бока, стояла старуха в коричневой хлопчатобумажной куртке.

Они были явно еще в 400-500 метрах, но ее голос был чрезвычайно проникновенным и достиг всех ушей.

Ван Чуаньфу и Ван Чуаньман не смели медлить. Они поприветствовали здесь людей и торопливо побежали по деревенской тропе.

Когда старая госпожа Ван увидела двух своих сыновей, она протянула руку. "Дай это мне!"

У Ван Чуаньфу было горькое выражение лица, когда он осторожно поднял сверток в руке.
«Мама, на этот раз мы ничего не взяли с собой. Снег слишком сильный...»

«Я знаю, что вы двое ненадежны. К тому времени, как вы вернетесь с чем-то, похороны вашей матери уже будут завершены!» Старая мадам Ван закатила глаза.

Пожилая женщина свирепо посмотрела на Ван Чуаньмана и взяла ребенка на руки. Ее движения были нежными, но рот совсем не был мягким. «Ты взял ребенка и даже не знал, что нужно немедленно идти домой? Почему ты разговариваешь с этими людьми? Идиоты!

<http://tl.rulate.ru/book/79868/2419283>